

Он действительно был симпатичным, с приятной, солнечной внешностью, открытым и дружелюбным характером, и с детства у него было немало поклонников, но он так и не начал встречаться.

Учёба и так была тяжёлой, откуда взять силы на отношения.

Наконец, он закончил аспирантуру, появилось свободное время, и тут он оказался в другом мире.

Но, хотя он никогда не был в отношениях, он знал свою сексуальную ориентацию.

Он знал, что ему нравятся мужчины.

Но как этим мужчиной мог быть Ю Чжао?

Хотя, когда он только оказался здесь, он сказал Ю Чжао те слова, но это была ложь, чтобы выжить.

Это был временный выход.

Он никогда по-настоящему не думал, что у него может что-то возникнуть с Ю Чжао.

И вот! Прожив более двадцати лет в своём прежнем мире, он ни разу ни к кому не испытывал чувств, а тут вдруг, всего через полдня после знакомства, его сердце забилось чаще при виде мужчины.

Это было просто нелепо.

Чжао Вэньчжэн потер виски, чувствуя, что ему нужна сигарета.

Он вспомнил лицо Ю Чжао, его длинные, как веер, ресницы, его изящные и утончённые манеры.

Ю Чжао действительно был не похож на его прежних друзей.

Но, как бы он ни отличался, он не должен был испытывать к нему таких чувств.

Сейчас было не время для подобных мыслей.

Он поднял руку и сильно хлопнул себя по лицу, заставляя себя успокоиться.

Успокоившись, Чжао Вэньчжэн снова вернулся.

На этот раз он принёс с собой завтрак.

Он посадил Ю Чжао в коляску, и они вместе поели.

Ю Чжао недавно ослеп и явно ещё не привык, поэтому ему было неудобно пользоваться палочками для еды, и он ел медленно, используя ложку.

Чжао Вэньчжэн спросил его:

— Ты уже подумал о том, что я тебе говорил?

Ю Чжао снова помолчал, затем сказал:

— Ты... действительно хочешь вылечить меня?

Его голос был тихим, с неясной, странной ноткой. Чжао Вэньчжэн, услышав это, ошибочно принял эту паузу за «осторожный вопрос» и задумался. Значит, он с самого начала не думал, что прежний владелец тела действительно вылечит его?

Тогда, согласившись «жениться» на прежнем владельце, он, вероятно, просто хотел облегчить бремя своей семьи, не думая о себе.

Он вспомнил содержание книги, которую читал. Ю Чжао пережил взлёты и падения, превратившись из наивного деревенского юноши в решительного и хитроумного мастера.

Но книга была определена как «удовольствие», акцент делался на подъёме после падения, а о страданиях Ю Чжао в трудные времена упоминалось лишь вскользь.

Когда он был читателем, семь дней были просто двумя словами. Но теперь, оказавшись в этой ситуации, услышав тихий вопрос Ю Чжао, Чжао Вэньчжэн вдруг осознал, как тяжелы были эти семь дней для Ю Чжао.

Он не знал, что через семь дней его ждёт помощь, что он снова поднимется. Он знал только, что ослеп, стал инвалидом, был изгнан из секты, а всего несколько дней назад он был перспективным учеником внутреннего круга секты Гуйи, полным амбиций, и такие богатые молодые люди, как прежний владелец тела, даже не могли приблизиться к нему.

Чжао Вэньчжэн вспомнил, что в момент происшествия этому человеку было всего семнадцать лет.

В современном мире он был бы просто старшеклассником.

Рука Чжао Вэньчжэна дрогнула, и страх, который он испытывал с прошлой ночи, и чувство вины вдруг разрешились.

Он смотрел на лицо Ю Чжао и, наконец, разглядел в его излишне худом и бледном лице следы юности.

Он осторожно взял руку Ю Чжао, почувствовав лёгкую напряжённость, и сразу же отпустил, твёрдо сказав:

— Я говорю серьёзно. Сегодня же поговорим с твоими родителями, а затем вернёмся в Сюаньчжоу, хорошо?

Ю Чжао слегка опустил голову, ресницы упали, и выражение его лица стало неясным. Чжао Вэньчжэн услышал только:

— Хорошо.

Решив вернуться в Сюаньчжоу, нужно было попрощаться с родителями Ю Чжао.

После завтрака Чжао Вэньчжэн сопровождал Ю Чжао к его родителям.

Он, конечно, не знал адреса, но в таком состоянии Ю Чжао не мог идти пешком. В уединённой усадьбе была карета, и ему нужно было лишь сказать кучеру, чтобы тот отвёз их в дом Ю Чжао.

Ю Чжао был из бедной семьи, жившей в пригороде. Четыре человека ютились в маленьком

деревянном доме, младшие брат и сестра были ещё детьми, и семья выживала за счёт отца, работавшего плотником.

Чжао Вэньчжэн вышел из кареты, велел кучеру ждать, а сам посадил Ю Чжао в коляску и повёз его вперёд, говоря:

— Ю Чжао, мы приехали.

Был разгар осени, и вокруг дома Ю Чжао росли несколько гинкго, уже полностью окрашенных в яркий золотой цвет. Время от времени порыв осеннего ветра срывал листья.

Дом Ю Чжао был тихим.

Вчера был день «свадьбы» Ю Чжао и Чжао Вэньчжэна, но здесь не было и намёка на праздник. Дверь была закрыта, и не было слышно голосов.

Чжао Вэньчжэн растерялся:

— Кажется, никого нет дома?

Ю Чжао сказал:

— Кто-то есть, постучи.

Это был его дом, и Чжао Вэньчжэн послушался.

Он шёл по ковру из опавших листьев и постучал в старую деревянную дверь.

Через некоторое время дверь со скрипом приоткрылась, и изнутри раздался робкий голос:

— Кто там?

Чжао Вэньчжэн инстинктивно оглянулся на Ю Чжао.

Ю Чжао сказал:

— Это моя сестра.

Чжао Вэньчжэн сказал:

— Привет, я... твой муж.

Дверь открылась полностью, и на пороге стояла девочка, радостно воскликнув:

— Брат! Ты вернулся!

Она была ниже Чжао Вэньчжэна до груди, худенькая и маленькая, её одежда была выцветшей от частой стирки и уже не имела первоначального цвета.

Она хотела броситься к брату, но затем, словно испугавшись, посмотрела на Чжао Вэньчжэна и тихо спросила:

— Можно я поговорю с братом?

Чжао Вэньчжэн, услышав это, поспешно отступил в сторону, и тут же услышал, как девочка

произнесла:

— ...Невестка.

Чжао Вэньчжэн: «...»

Чжао Вэньчжэн, смеясь и плача, сказал:

— Иди, иди.

Он сам отошёл в сторону.

Но они не успели поговорить, как из восточной комнаты раздался слабый голос женщины:

— Цяоцяо, с кем ты разговариваешь?

Цяоцяо громко ответила:

— Мама! Брат вернулся.

Сказав это, она посмотрела на Чжао Вэньчжэна, в её глазах были страх и любопытство.

Чжао Вэньчжэн улыбнулся ей.

Казалось, его улыбка ободрила её, и страх в её глазах уменьшился. Она, набравшись смелости, добавила:

— Он вернулся с невесткой!

Чжао Вэньчжэн застыл: «...»

Ладно, как тебе угодно.

Ю Чжао, казалось, тоже не мог этого вынести, слегка нахмурился и поправил:

— Цяоцяо, зови его просто братом.

Мать Ю Чжао, не слыша их разговора, услышав слово «невестка», явно напряглась:

— Пригласите их войти.

Был уже полдень, а отец Ю Чжао ещё не вернулся. Цяоцяо принесла несколько стульев и застенчиво улыбнулась Чжао Вэньчжэну:

— Брат и невес... брат, садитесь.

Порог их дома был высоким, и коляска не могла войти внутрь. Чжао Вэньчжэн не обладал силой, чтобы поднять коляску вместе с Ю Чжао — она была тяжёлой.

Поэтому он сначала перенёс Ю Чжао.

А коляску оставил снаружи.

Мать Ю Чжао была больна и не могла встать, поэтому они обменивались несколькими словами через комнату.

Разговаривая, Чжао Вэньчжэн краем глаза заметил маленькую тень. Присмотревшись, он увидел худенького, смуглого мальчика, который стоял за дверью, ведущей в кухню, и украдкой смотрел на них.

Не нужно было объяснять, что это был младший брат Ю Чжао.

Уже был полдень, а отец Ю Чжао ещё не вернулся. Мать предложила им остаться на обед. Чжао Вэньчжэн колебался, и Ю Чжао сказал:

— Не волнуйся, если не хочешь оставаться, можешь уйти.

Чжао Вэньчжэн тихо сказал:

— Не то чтобы я не хотел...

Просто, судя по состоянию семьи Ю Чжао, их обед был бы для них тяжёлым бременем.

Он мог видеть, что его приход, казалось, принёс этому дому только напряжение и страх.

Но он всё же остался.

Цяоцяо побежала на кухню готовить. Чжао Вэньчжэн осмотрел дом, и настроение его стало мрачным.

Обычно главная комната в доме была самой просторной и светлой, но даже здесь в доме Ю Чжао было тесно и темно. Пол был неровным, и, если бы не чистота, картина была бы ещё хуже.

<http://bllate.org/book/16309/1471186>